

От евразийской интеграции к евразийской конфедерации

Александр ПЛАЩИНСКИЙ,
кандидат политических наук, доцент

Идея всемирной федерации – планетарного государства, возглавляемого мировым правительством, в наши дни продвигается Всемирным движением федералистов и другими апологетами глобализма. Она характерна и для программ отдельных политических элит «коллективного Запада». Предлогом для реализации этой идеи служат многочисленные глобальные проблемы человечества, которые якобы призвано решить это самое мировое правительство, а также реформирование ООН. Вот почему в условиях высокого конфликтного потенциала современных международных отношений необходима концептуализированная мирная инициатива, которая позволит реализовать идею евразийской интеграции исходя из национально-государственных интересов. Для концептуальной разработки такой идеи целесообразно рассмотреть процесс евразийской интеграции на современном этапе.

Евразийская интеграция обусловлена, с одной стороны, возрождением геополитической мощи России как

традиционного центра силы, с другой – мировым политическим ростом Китая. В отличие от англосаксонской доктрины глобального управления, основанной на либеральном принципе свободы, политике с позиции силы, вооруженных интервенциях и экономических санкциях, Россия и Китай разделяют традиционные ценности и придерживаются норм международного права во внешней политике. Москва и Пекин приступили к реализации геополитических проектов, базирующихся на государственных интересах и направленных на достижение национальных идей. Развитие двустороннего сотрудничества между Россией и Китаем, а также евразийский интеграционный процесс в целом создают возможность для объединения Евразии и создания нового международного порядка.

Россия, наряду с Беларусью и Казахстаном, является движущей силой процесса евразийской интеграции. Инициативы российской стороны по трансформации

ОБ АВТОРЕ

ПЛАЩИНСКИЙ Александр Алексеевич.

Родился в 1978 году в г. Минске. Окончил факультет международных отношений БГУ (2000); магистратуру Кингстонского университета в Великобритании (2003), Высшую школу управления и бизнеса БГЭУ (2011).

В 2001–2006 годах – на дипломатической службе в МИД Беларуси. В 2006 году работал первым секретарем Посольства Республики Беларусь в Королевстве Швеция (Дании и Норвегии – по совместительству). С 2007 по 2008 год – заместитель директора Центра идеологии и политических технологий, затем заместитель директора Центра международного сотрудничества и образовательных программ Академии управления при Президенте Республики Беларусь. В 2008–2010 годах – руководитель проекта ПРООН «Содействие Правительству Республики Беларусь при вступлении в ВТО через усиление экспертного и институционального потенциала». С 2010 по 2012 год – заместитель декана, затем заведующий кафедрой иностранных языков БНТУ. В 2012–2013 годах проводил научно-исследовательскую работу в США по программе обмена учеными «Фулбрайт». В 2013–2015 годах работал в Центре глобальных исследований Шанхайского университета. С апреля 2015 года – первый проректор Международного университета «МИТСО».

Кандидат политических наук (2005), доцент (2017).

Автор 4 монографий, более 40 научных публикаций, в том числе в Китае, США, Германии.

Сфера научных интересов: внешнеполитическая стратегия США, новый мировой порядок, евразийская интеграция.

американоцентричной (однополярной) модели мироустройства последовали после отказа от так называемой козырьевой дипломатии (1991–1996). До этого, начиная с 1991 года, Россия следовала курсом односторонних уступок Западу. Либеральные рыночные реформы были нацелены не столько на интеграцию страны в мировую экономику, сколько на ценностно-мировоззренческую трансформацию общества. Как пишет новозеландский ученый-интеллектуал К. Болтон, «непродолжительное пьяное междучарствие Ельцина, казалось, вот-вот должно было привести Россию в круг глобалистов» [1].

В 2007 году на 43-й Мюнхенской конференции по безопасности Президент России В. Путин подтвердил намерение изменить существующий «мир по-американски». Это был серьезный вызов. Впервые концепция однополярного мирового порядка была подвергнута жесткой и открытой критике со стороны руководителя государства. Российский лидер подчеркнул важность объединения Евразии и установления взаимосвязей между центрами силы, такими как Россия, Китай, Индия и Бразилия. Он справедливо указал, что экономический потенциал этих государств неизбежно трансформируется в геополитическую многополярность: «Суммарный ВВП Индии и Китая по паритетной покупательной способности уже больше, чем у США. А рассчитанный по тому же принципу ВВП государств группы БРИК – Бразилия, Россия, Индия и Китай – превосходит совокупный ВВП Евросоюза. И, по оценкам экспертов, в обозримой исторической перспективе этот разрыв будет только возрастать. Не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность» [2].

Значимым вкладом в формирование многополярного мира стали интеграционные усилия со стороны лидеров Беларуси и Казахстана: А. Лукашенко и Н. Назарбаев убедительно продемонстри-

ровали не только свою политическую волю в создании справедливого мирового порядка, но и концептуальное видение будущего евразийского интеграционного проекта. Так, Президент Беларуси отметил, что Евразийский союз является «неотъемлемой частью общеевропейской интеграции», что ЕАЭС «призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами. Именно отсюда исходит предложение „тройки“ о таком взаимодействии с Евросоюзом, которое привело бы в конечном итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока» [3]. И именно А. Лукашенко предложил геополитический принцип интеграции интеграций.

Роль Евразийского союза в создании справедливого и равноправного мирового порядка была обозначена В. Путиным 19 сентября 2013 года на X заседании Валдайского клуба, где он предложил концепцию многообразия как одну из основ евразийского интеграционного процесса [4]. Данная концепция является системообразующей в новой модели евразийской интеграции.

Китай, наряду с Россией, Казахстаном и Беларусью, – сегодня один из флагманов евразийской интеграции (по линии БРИКС и ШОС). Первая экономика мира по объему ВВП и мощный центр силы в Юго-Восточной Азии – КНР вносит значимый вклад в создание новой системы международного порядка. Дипломатии этой страны выгодна евразийская интеграция в первую очередь с геополитической точки зрения – как противовес американскому центру силы. «Взаимодействие Китая и России предоставило базовую гарантию для поддержания мира на планете в XXI веке. Латинская Америка является внешней силой Евразийского сообщества, Африка – дружественная сила, в Азии также много сторонников. З. Бжезинский в свое время говорил, что сплоченность Евразии – это страшный сон для США» [5].

Осенью 2013 года лидер КНР Си Цзиньпин выдвинул два крупных гео-

политических проекта: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь». Информационно-идеологическую поддержку этим инициативам обеспечило правительственное агентство «Синьхуа». В опубликованном 13 октября 2013 года на сайте агентства комментарии отмечалось: «Такие тревожные дни, когда судьбы других находятся в руках одной лицемерной нации, должны быть прекращены и создан новый мировой порядок, при котором на равноправной основе будут учтены и защищены ключевые интересы всех государств, больших или малых, бедных или богатых» [6].

Концепция национальной мечты

Проект будущего всегда связан с мечтой. Не случайно во многих государствах мира существует понятие «национальная мечта» или же «национальная идея». В XX веке широкое распространение получила «американская мечта». На современном этапе важную роль играют концепции китайской мечты, русской мечты, индийской мечты, иранской мечты и другие мирные инициативы. Например, концепция китайской мечты – идеологическая основа стратегии Китая по формированию нового международного порядка. Она направлена на национальное возрождение, построение умеренно процветающего общества (идея «сяокан шэжуэй» – общество среднего достатка), а также, как отмечено выше, на реализацию геополитических проектов: экономического пояса нового Шелкового пути, который соединит Восток (АСЕАН) и Запад (ЕС) через государства Средней Азии и СНГ. Таким образом возникают предпосылки для создания альянса Россия – Китай – Германия. Китайская модель развития, конфуцианская философия, доктрина «великого единства под небесами», «легализм», преемственный подход к истории государства способствуют межцивилизационному диалогу.

Концепция индийской мечты – одна из основ политики Индии как мировой дер-

жавы, воплощение национальной идеи этой страны. Она была выдвинута еще Дж. Неру, первым премьер-министром и центральной фигурой в индийской политике на протяжении большей части XX века, который уже в 1951 году считал Индию «потенциально великой нацией и сильной страной» [7].

Концепция русской мечты предполагает создание «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока» на основе Евразийского союза. Как подчеркнул В. Путин, «у нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... это и есть национальная идея» [8]. В соответствии с законами мировоззрения концепция русской мечты является частью христианской парадигмы Восточнославянской цивилизации.

Идея построения сильной и процветающей Беларуси выступает целеполагающим фактором развития Республики Беларусь, системой координат для работы идеологической вертикали страны. Размышляя о концепции белорусской мечты, глава государства обратил внимание на тот факт, что в нашей стране все еще нет ясно сформулированной национальной идеи [9]. При этом, подчеркнул А. Лукашенко, «формулировать ее надо, потому что это движение вперед, послание всем поколениям – вот наше будущее» [10]. Как представляется, сегодня необходимо восстановление парадигмы народного единства – такой идеи и образа будущего, которые сгенерируют социальную энергию для реализации белорусской мечты, а также других мирных инициатив, направленных на создание сбалансированного миропо-
рядка.

Примечательна точка зрения бывшего Президента Ирана М. Ахмадинежада: «Я считаю, что нам следует постигать и изучать мечтания всех народов – американскую мечту, китайскую мечту, русскую мечту. Если в нескольких словах сказать, что такое иранская мечта, то это установление справедливости, дружбы, это уважение человеческого достоинства каждого» [11].

На наш взгляд, реализация мирных инициатив государств может быть осуществлена только в рамках широкомащштабных геополитических проектов, способствующих формированию новой системы международного порядка: ЕАЭС, «Экономический пояс Шелкового пути», БРИКС. И вот почему. ЕАЭС способствует геополитической синергии в Евразии и созданию условий для продвижения альтернативной «миру по-американски» модели мироустройства. Совокупный экономический эффект от функционирования Евразийского союза к 2030 году может достигнуть 900 млрд долларов. В случае присоединения Украины, по оценкам экспертов, он мог бы составить свыше 1 трлн долларов. В стратегическом плане Евразийский союз обеспечивает интеграцию экономик, правовых систем и таможенных служб государств-членов, а также способствует координации совместных действий по борьбе с современными вызовами и угрозами.

«Экономический пояс Шелкового пути» – это главным образом инфраструктурный проект. Он включает центральный (КНР – Центральная Азия – ЕС), южный (КНР – Юго-Восточная Азия – Южная Азия – Индийский океан) и северный (КНР – Центральная Азия – Россия – страны ЕС) транспортно-логистические коридоры и состоит из экономических, инвестиционных, транспортно-логистических компонентов, в том числе железных дорог и морских путей сообщения. Значительная часть этой инфраструктуры будет размещаться на территории ЕАЭС. Поэтому Евразийский союз и «Экономический пояс Шелкового пути», как подчеркивалось, являются взаимодополняемыми и сопряженными геополитическими проектами.

8 мая 2015 года В. Путин и Си Цзиньпин подписали совместное заявление России и Китая об углублении сотрудничества и стратегического взаимодействия между двумя странами, а также заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и проекта «Эко-

номический пояс Шелкового пути». Обе страны исходят из того, что эти проекты «могут гармонично дополнять друг друга» [12].

БРИКС, наряду с ЕАЭС, является ключевым элементом новой системы международных отношений. В деятельности этой организации российская сторона исходит из того, что «при наличии твердой политической воли руководства государств – участников БРИКС к углублению взаимодействия данное объединение может стать в перспективе одним из ключевых элементов новой системы глобального управления, прежде всего в финансово-экономической сфере. При этом Российская Федерация выступает за позиционирование БРИКС в мировой системе как новой модели глобальных отношений, строящейся поверх старых разделительных линий Восток – Запад или Север – Юг» [13].

В результате деятельности БРИКС, Евразийского союза и реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути» в мире возникает новая геополитическая конфигурация сил – евразийский альянс. Несмотря на то что форма его политического устройства до настоящего времени остается неразработанной, появляются предпосылки для более тесной интеграции финансово-экономического и энергетического потенциала государств-членов, а также возможности обеспечения взаимной безопасности. Новая конфигурация способна сдерживать центробежные силы внутри международной системы, сбалансировать ее и таким образом предотвратить возможность очередного мирового конфликта, приблизив эру объединенной Евразии.

К новой модели мироустройства

В условиях завершения эпохи «мира по-американски» требуется концептуальная разработка новой модели мироустройства. В целях создания справедливого и равноправного миропорядка необходима синергия всех центров

силы и интеграционных объединений государств, которые стремятся сохранить свою правосубъектность и независимость в глобализованном мире. В случае продолжения американской экспансии в Евразии, расширения военного присутствия США в регионе неизбежна дальнейшая атомизация евразийского пространства, его хаотизация и превращение государств в манипулируемые субъекты в большой геополитической «шахматной игре».

Основными принципами новой системы мироустройства являются: государственный суверенитет, многообразие (единства в многообразии), интеграция интеграций, синергия, мирные инициативы государств, а также четвертый закон движения и развития культурно-исторических типов. Последний разработан выдающимся русским ученым Н. Данилевским, идеологом панславизма и одним из основателей цивилизационного подхода к истории, и звучит так: «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы ее составляющие, когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств» [14].

Государственный суверенитет предполагает сохранение цивилизационного кода и национального единства, а также защиту культурной идентичности как государствообразующих этносов, так и национальных меньшинств от негативных последствий глобализации и секуляризации мира. В современных условиях реализация данного принципа необходима и в масштабе крупных геополитических проектов – в противовес национализму и сепаратизму, используемым США для раскола и «балканизации» евразийского геополитического пространства.

Принцип «единство в многообразии» уходит корнями в античную культуру и представляет собой мировоззренческую

основу объединения как отдельных этносов, так и государств. Этническое и культурное многообразие выступает источником развития и, наоборот, развитие прекращается, если устанавливается однообразная модель секулярного миропорядка. Американоцентричная (однополярная) модель основана на так называемом праве сильного и поэтому ограничивает индивидуальную и творческую свободу субъектов, противостоящих «расширению демократии». Не случайно принципы многообразия мира, многосубъектности и равноправия государств закреплены международным правом.

Принцип интеграции интеграций, предложенный Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко, – это важная геополитическая основа взаимодействия между интеграционными объединениями государств, а также стимул для межцивилизационного и межконфессионального диалога между ключевыми центрами силы в Евразии и мире в целом. На основании данного принципа возможно и целесообразно создание глобальной структуры партнерства между основными интеграционными объединениями, такими как ЕС, ЕАЭС, БРИКС, АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР, «Боливарианский альянс» и др. К этой структуре могут быть подключены и другие международные организации и форумы.

Синергия (геополитическая, экономическая, культурная др.) крупнейших цивилизаций и центрами силы в Евразии предполагает объединение потенциала всего континента и создание «сообщества единой судьбы» (этот термин используется китайской дипломатией). Необходимо развитие системы взаимодействия нескольких государств, в первую очередь России, Китая, Индии, и подключение к ней в недалеком будущем Ирана, Пакистана и других стран. Мировоззренческой основой такой системы межцивилизационного диалога могут служить национальные идеи миролюбивых государств. Поэтому названные цивилизационные парадигмы

(русская, китайская, индийская и др.) вносят определяющий вклад в продвижение процесса евразийской интеграции. Данный процесс требует усиления роли России как самого крупного центра геополитического притяжения в Евразии, создающего предпосылки для объединения всего континента.

Идеологической основой новой системы международного порядка, ее мировоззренческим фундаментом представляется доктрина Великой (объединенной) Евразии. Объединению континента способствует и китайская созидательная идея большого единства под небесами, а также идея сообщества единой судьбы. Поэтому на современном этапе всеобъемлющая евразийская доктрина должна быть разработана с учетом концепций русской мечты, китайской мечты, индийской мечты, а также других мирных инициатив, в том числе выдвигаемых Республикой Беларусь.

Геополитическая основа новой системы международного порядка включает главным образом стратегический потенциал стран БРИКС, создающих четвертую часть мировой экономики, и представляющих собой самодостаточный рынок с тремя миллиардами потребителей, значительными интеллектуальными, трудовыми и материальными ресурсами. По совокупным параметрам БРИКС является новым центром силы. Участники данного объединения – идеологически близки и разделяют традиционные ценности, принципы международного права и признают ключевую роль Совета Безопасности ООН в решении мировых проблем. Немаловажную роль в связи с этим также играют государства ЕАЭС и ШОС.

Экономическая основа новой системы международного порядка может быть создана посредством использования китайского опыта построения социально ориентированной рыночной экономики с главенствующей ролью государства в управлении стратегически важных отраслях экономики. Модель экономического развития членов БРИКС отличается от неолиберальной модели США и

требует взаимодополняемости экономик государств БРИКС и ЕАЭС, а также других перспективных участников этих интеграционных объединений. Важную роль в обеспечении взаимодополняемости экономик государств – участников евразийского интеграционного процесса играет сотрудничество по сопряжению проекта «Экономический пояс Шелкового пути» с инфраструктурными проектами ЕАЭС, расширение взаиморасчетов государств БРИКС в национальных валютах с перспективой введения новой мировой резервной валюты.

Военно-политическая основа новой системы международного порядка предполагает обеспечение всеобъемлющей безопасности евразийского интеграционного процесса с использованием механизмов ШОС, ОДКБ и других организаций. Наличие общих угроз требует создания объединенных вооруженных сил быстрого реагирования (возможно, временного характера) с участием государств ЕАЭС и БРИКС, их взаимодействия с профильными региональными структурами.

Будущее на опыте прошлого

Одним из сценариев сохранения независимого пути развития для государств ЕАЭС могло бы стать создание Евразийской конфедерации. В данном контексте – это союз суверенных государств, объединившихся для достижения определенных целей, при котором вошедшие в конфедерацию государства полностью сохраняют суверенитет, но передают часть национальных полномочий совместным органам власти для координации согласованных действий в сфере внешней и внешнеэкономической политики и безопасности. Предпосылкой для создания евразийской конфедерации в настоящее время является Евразийский экономический союз.

В широком смысле речь идет об идентификации политико-правового статуса евразийского альянса. При этом, на наш взгляд, важно следовать традиционной методологии, рассматривая данное над-

национальное образование с позиций федерации, конфедерации или международной (межправительственной) организации. Такой подход равным образом применим не только к Евразийскому экономическому союзу, но и к Европейскому союзу, началом которого также послужила экономическая интеграция государств.

Создание Евразийской конфедерации предполагает разработку и реализацию общеевразийской стратегии. Пока же «большая стратегия» США делает государства ЕАЭС и БРИКС уязвимыми перед лицом социально-экономических

кризисов и непрекращающихся попыток «смены режимов». О такой уязвимости свидетельствует распад Советского Союза, который не имел соответствующей контрстратегии. В итоге это привело к планомерному внедрению «семян разрушения» в систему управления государством, втягиванию страны в гонку вооружений и международные конфликты, в том числе в войну в Афганистане. Поэтому сегодня в целях устранения диспропорций мирового развития и гармонизации системы международных отношений необходима скоординированная политика ключевых континентальных центров силы, включая Россию, Германию, Китай, Индию, Иран, Турцию и Пакистан.

Концептуальное обоснование процесса создания Евразийской конфедерации может придать импульс установлению нового международного порядка, вывести Республику Беларусь в авангард общеевразийских процессов.

Для разработки евразийской стратегии представляется целесообразным создать на межправительственном уровне государств ЕАЭС и БРИКС соответствующую координационную и аналитическую структуру, способную концептуально формировать международную повестку дня и таким образом влиять на события. В глобальном масштабе необходимо адаптировать к задачам евразийского альянса систему ООН и именно в таком ключе обсуждать вопрос о ее реформировании. В региональном масштабе огромное значение имеет деятельность международных организаций (ЕС, ОБСЕ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, СВМДА и др.), в рамках которых возможна реализация вышеупомянутых принципов нового международного порядка.

Объединение Евразии в новый геополитический формат – это сложнейший вопрос, от решения которого зависят судьбы многих государств в мире, балансирующем на грани войны. Предложенная концепция евразийской конфедерации представляется единственной альтернативой на пути расширения глобального хаоса. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Bolton, K.R. Origins of the cold war: how Stalin foiled a 'New world order'. Relevance for the present [Electronic resource] / K.R. Bolton // Foreign Policy J. – 2010. – 31 May. – Mode of access: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2010/05/31/origins-of-the-cold-war-how-stalin-foiled-a-new-world-order>. – Date of access: 09.05.2017.
2. Путин, В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>. – Дата доступа: 06.02.2017.
3. Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А.Г. Лукашенко // Известия. – 2011. – 17 окт. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504081#ixzz4VReksJY>. – Дата доступа: 06.02.2017.
4. Putin, V.V. [Speech] [Electronic resource]: meeting of the Valdai Intern. Discussion Club, 19 Sept. 2013 / V.V. Putin // President of Russia. – Mode of access: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/19243>. – Date of access: 10.06.2017.
5. Дао Сюй: Китаю и России следует создать Евразийский альянс [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао онлайн. – 2012. – 30 янв. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7714612.html>. – Дата доступа: 03.06.2017.
6. Liu Chang. Commentary: U.S. fiscal failure warrants a de-Americanized world [Electronic resource] / Liu Chang // Xinhua. – 2013. – 13 Oct. – Mode of access: http://news.xinhuanet.com/english/indepth/2013-10/13/c_132794246.htm. – Date of access: 13.10.2017.
7. Неру, Дж. Открытие Индии: пер. с англ. / Дж. Неру. – М.: Изд. иностр. лит., 1955. – 652 с.
8. Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» [Электронный ресурс]: 3 февраля 2016 // ТАСС: информ. агентство России. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2636647>. – Дата доступа: 18.04.2017.
9. Лукашенко о белорусской мечте: чтобы страна была спокойной и комфортной для жизни людей [Электронный ресурс] // БЕЛТА: белор. телеграфн. агентство. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-belorusskoj-mechte-ctoby-strana-byla-spokojnoj-i-komfortnoj-dlja-zhizni-ljudej-231453-2017/>. – Дата доступа: 22.09.2017.
10. Встреча с представителями общественности, белорусских и зарубежных СМИ «Большой разговор с Президентом» 3 февраля 2017 г. [Электронный ресурс] // Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_/view/vstrecha-s-predstaviteljami-obshchestvennosti-belorusskix-i-zarubezhnyx-smi-15509/. – Дата доступа: 06.02.2017.
11. Проханов, А. Иранский лев / А. Проханов // Завтра. – 2015. – 22 янв.
12. РФ и Китай договорились о «состыковке» проектов ЕАЭС и «Шелковый путь» [Электронный ресурс] // ТАСС: информ. агентство России. – Режим доступа: <http://special.tass.ru/ekonomika/1956881>. – Дата доступа: 06.05.2017.
13. Concept of participation of the Russian Federation in BRICS [Electronic resource] // President of Russia. – Mode of access: <http://eng.kremlin.ru/media/events/eng/files/41d452b13d9c2624d228.pdf>. – Date of access: 03.06.2017.
14. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: «Книга», 1991. – 576 с.